

"Дядя Цю, послушай, полное культивирование Ло Сяо в принципе бесполезно, что бы он ни делал, такого наказания должно быть достаточно, верно? Почему ты должен убить их всех? Отпустить его - это тоже способ сделать дяде Цю одолжение, не так ли?"

Готовности Бай Ди кричать "Дядя Цю" было достаточно, чтобы показать, как сильно она ценит Ло Сяо, и она даже надеялась, что Цюй Ваньли почувствует её искренность и откроет свою сеть для Ло Сяо. Только, к сожалению, чем больше она делала, тем более решительным стал Цюй Ваньли, чтобы избавиться от Луо Сяо.

Когда я увидел его в первый раз, он был немного слишком занят, но он был не очень доволен тем, как он шел.

"Дядя Цю, разве это не только на моем лице?"

"Умри, я пришёл спросить тебя, если кто-то убьёт твоего отца, ты пощадишь его?"

"Эта....." Белая Бабочка сгруппировала свои жуткие брови и была недовольна в сердце. Цюй Ваньли даже сравнивал себя с Бай Женьшань, становясь все более и более неортодоксальным.

"Давай, умирай, если это что-то другое, конечно, я дам тебе лицо, но это дело, если я скажу "нет", то этого не должно быть! Кроме того, не могли бы вы издать указ, информирующий мир о том, что через три дня Луо Сяо будет предан смерти за измену!".

"Что?" Слова Цю Ваньли мгновенно заставили Бай Ди затянуть прохладное дыхание.

"Собачий вор, ты такой злой!" Услышав это, Ло Сяо возненавидел укусить Цюй Ваньли до смерти живым.

Убивает не только голова, но и имя! Можно было представить, что как только этот эдикт будет издан, тогда Луо Хiao сразу же станет грешником всей империи Qing Yun! Измена, может ли быть большее, более гнусное преступление, чем это? Не только Ло Сяо, но даже давно умершие родители Ло Сяо были бы унижены вместе с ним! Ло Сяо не боится смерти, но боится унижить своих предков!

"Хлопни!"

Весь человек Луоксяо уже летал в воздухе, не дожидаясь даже реакции Белой Бабочки. Нехорошо убивать людей в королевском кабинете, но бить людей - это нормально, да? Эта пощечина, Волнование Призрака, совсем не проявила милосердия, и она была слишком тяжелой, чтобы быть еще тяжелее. Одно из сердец Бай Ди почти не выпрыгнуло из его горла, Ло Сяо уже был тяжело ранен, и все еще мог выдержать такую пощечину.

Пальма?

Фигура Ло Сяо, сильно упавшая на землю, издала скучный, душераздирающий звук, большой рот, полный крови, и сломанные зубы, вместе с выбитыми из его рта зубами, эта ситуация ни в коем случае не может быть описана как "несчастная".

Но под озабоченным взглядом белой бабочки, что Луоксяо, который держался крепко, медленно сел с земли. Его волосы были взъерошены и покрыты кровью, но он все равно не мог спрятать глаза Луо Сяо, которые были необычайно яркими из-за ненависти. Воля этого человека действительно может быть описана с точки зрения стали, что заставляет Белую Бабочку восхищаться ею в ее сердце.

Призраки, очевидно, не ожидал, Luo Xiaoxiao на самом деле все еще может встать, мрачная и холодная улыбка на лице, сразу же замерз, заменен толстым стиранием ненависти и раздражения.

"Твои кости не такие уж и твердые, как у твоего отца!"

Если бы он не был так сильно ранен, что даже не мог говорить, он мог бы выпустить рев!

В первый раз, когда я увидел взгляд Луоксяо, призраки, казалось, вполне удовлетворены, улыбка на его лице, так несчастлив, сказал: "На самом деле, я не хотел убивать твоих родителей, но твой отец, вонючий и твердый, просто камень в яму, даже молитвы о прощении слова не хотят говорить, то у меня есть только на них, чтобы отправить путь". Хе-хе....."

"Woo~ woo~" - странный звук, который постоянно доносился изо рта Луо Сяо, его тело боролось и боролось за то, чтобы встать несколько раз, и в конце концов снова упало вниз. Во рту, заполненном стальными зубами, прямо за укусом просачивалась кровь, видимая в этот момент Луо Сяо, уже разозленная до какой степени.

"Я знаю, теперь ты ненавидишь, что не можешь разбить меня на куски, жаль, Я - заклятый враг твоей семьи Луо, твоя семья Луо обречена на гибель в моих руках, вот что означают небеса, ты ничего не можешь сделать, я ничего не могу сделать".

"Хватит!" Белая бабочка с другой стороны комнаты не могла ее слушать, и выпустила яростный упрёк: "Убивая моих родителей, как ты можешь до сих пор быть такой самодовольной, что дворец видит в тебе гуманоидное животное, не имеющее человечности!"

"Вонючая девочка, ты хочешь умереть!" Как только слова Бай Ди вышли, призрачные тревоги внезапно выпустили рев и наступил перед ней, уставившись на ее глаза с яростью, как кровожадный демон, делая ее разум не в состоянии помочь.

Дикий прыжок.

Белая бабочка была шокирована и разгневана, и никогда не ожидала, что Призрачная скорбь будет настолько высокомерна, что назовет ее принцессой в ее глазах, и даже произнесет слова смерти. Редко можно встретить такое презрительное королевское величество!

Немедленно Белая Бабочка бросила гневный взгляд на Цю Ваньли. Цю Ваньли, однако, был беззаботен, просто склоняя голову и потягивая благовония чая, как будто он ничего не видел из того, что только что произошло. **луо потакал, без малейшего намека на маскировку, не разбушевались ли ненавистники до такой степени?

"Кашляй, бабочка, у меня мало времени, поторопись и напиши указ". Это был бы счет для меня, и для людей мира, чтобы эта бессердечная и безумная штука призналась в своей вине!"

Цю Ваньли не сделал выговор Гуи Цяо за то, что он такой дикий, а вместо этого заставил Бай Ди в спешке написать указ, который вызвал гнев в сердце Бай Ди, чтобы снова бродить.

"Государственный господин, совершил ли Луо Сяо государственную измену или нет, это должно быть определено после тщательного расследования! Пока не будет известна истина, этот указ, прощенный, не может быть написан этим дворцом!". Белая Бабочка тоже охладилась и занялась своими делами.

"Луо Сяо открыто убил моего отца, доказательства вины ошеломляют, что еще нужно

расследовать?" Цюй Юнчжун допрашивал в грубой манере.

Бай Ди успокоился в этот момент, и продолжал быть слабым, действия Цюй Ваньли будет только более свирепым, и пришло время для него, чтобы взять Цюй Ваньли в руки, так что он будет знать, что он не какая-то вонючая девушка.

"Убийство Государственного Магистра Ло Сяокся не было засвидетельствовано дворцом, то, что вы сказали, было только односторонним заявлением, если бы дворец немедленно принял его, это было бы несправедливо по отношению к Ло Сяокся Бу Сон". Кроме того, даже если Ло Сяо и убил Государственного Магистра, это была лишь личная вражда между ним и Государственным Магистром, не совсем измена, не так ли?".

"Ублюдок! Убийство моего отца, как Императорского Магистра, конечно же, измена!" Цюй Юнчжоу ревел по прямой.

Бай Ди не обращал на него внимания, а просто неуклонно смотрел на Цю Ваньли и жестким голосом спрашивал: "Что скажешь, государственный мастер?".

Цю Ваньли бледно улыбнулся и сказал: "Die'eg, ты действительно повзрослел, я очень рад за тебя, как за дядю".

Белая бабочка слегка сгруппировала свои жуткие брови и слегка сказала: "Дворец не хочет расти, но в эту насыщенную событиями осень, если ты не повзрослеешь, у тебя даже не будет шанса жить".

(конец главы)

<http://tl.rulate.ru/book/39777/888696>